

ЛЕНЬ НАДО БРАТЬ ХИТРОСТЬЮ

- Лев Арсеньевич, вы пишете по вдохновению или придерживаетесь жесткого распорядка дня?

- Я придерживаюсь жесткого распорядка дня, потому что в моем положении прежде всего необходима система.

Поднимаюсь в восемь. Вернее, меня поднимают. Обязательно делаю физзарядку. Над моей кроватью прикреплена специальная металлическая рама. На ней размещены петли из резиновых жгутов. Жена или няня закрепляет в них мои руки и ноги. Я двигаю ими вверх-вниз - по принципу противовесов. Разгоняю кровь. Физзарядкой мы занимаемся на пару с женой. У нее собственная система. Самокритично замечу, что раньше мы уделяли гимнастике гораздо больше времени, чем сегодня. По несколько часов подряд занимались. Сейчас сил хватает не больше, чем на час. Возраст берет свое: мне 77 лет, а жене - на четыре года побольше. Поэтому, чтобы не терять творческий тонус, я стал чаще делать зарядку. Не менее трех раз в день.

После утренней гимнастики наступает время самообразования. В плане на день обязательно предусмотрено чтение. Классики, словари. Таким образом я проштудировал все двадцать три тома Даля. Для творчества было необходимо. Я писал книгу о разведгруппе, которая работает в тылу врага. В ней были собраны люди с разных краев нашей страны, в том числе и из Омской области. Чтобы их диалоги не выглядели фальшивыми, требовалось знание областных говоров.

- А есть ли у вас норма по письму? Сколько страниц обычно пишете в день?

- Такой нормы я себе не устанавливаю. Сколько напишется - все мое. Зато свято, невзирая ни на какие праздники или выходные, соблюдаю принцип: «Ни дня без строчки». Какая бы лень не наваливалась, обязательно хоть полстранички, да напишу.

- Многие считают лень необходимым элементом творчества. Когда человек отходит от ежедневной рутины, в мозгу вдруг начинают вспыхивать искорки идей.

- Не мой случай. Когда я ленюсь, у меня в голове ничто не вспыхивает. Скорее, гаснет. Холод какой-то появляется.

- Вы себя сильно корите, когда лень все-таки одолевает?

- Нет, что вы. В этом случае нельзя злиться, наоборот, надо быть веселым, лукавым. Я свою лень беру хитростью. Начинаю выполнять самое легкое из дел. Постепенно втягиваюсь в работу.

- Из пишущих людей одни пишут по разработанному плану, а другие... Другие просто пишут, потому что, какой бы они план не составили, он все равно летит к черту. К какому типу относитесь вы?

- Мне ближе первый тип. Когда все тщательно продумаю, пишется легче и получается лучше.

- Устаете?

- Устаю. Поэтому во второй половине дня у меня час-другой уходит на отдых. Немного сплю - минут тридцать-сорок. Окончательно спать ложусь в час ночи. Ведь самые умные и интересные телепрограммы идут поздно.

- Я смотрю, у вас руки все время закрыты одеялом?

- Они очень сильно мерзнут. Кровообращение у меня не очень бурное, поэтому тело постоянно морозит.

- Вы все время живете в холоде?

- Дискомфорт есть. Для меня оптимальная комнатная температура не 18-20 градусов, как для большинства, а 25-26. Кутаться нельзя. Сковываются движения - пишу медленнее.

- А кто вам подал идею писать с помощью зубов?

- Сначала была цель - я хотел писать. Потом пришла идея - как.

- У вас случается так, что фантазия ручку ведет? Только успевай записывать.

- Конечно, случается. Иногда воображение так далеко заведет, что сплошные перефразы рисую! Это было бы счастьем, если бы я писал беллетристику. Я же работаю в жанре документально-художественной прозы. У меня все герои - реальные люди, поэтому приходится сдерживать себя.

- Вы много написали?

- Я написал около тысячи журналистских статей и три книги.

УМЕТЬ ЖЕРТВОВАТЬ

- Как же вы писали журналистские статьи, если полностью обездвижены?

- Ответ начну издаека. Знаете, я всегда мечтал стать военным. В детстве дважды убежал на фронт. Меня благополучно ловили. И вот когда со мной случилось то, что случилось, я впервые в жизни оказался без дела. Мне к тому времени исполнилось всего 34 года. Сил море. И я решил посвятить свою жизнь поиску без вести пропавших героев Великой Отечественной войны. Согласитесь, несправедливо: человек воевал, совершал подвиги, от-

ЗУБНОЙ ПОЧЕРК

У каждого творческого человека из пишущих есть любимый способ создания произведений. Неважно, журналист он или писатель. Кто-то пишет текст от руки, кто-то набирает на компьютере, а кто-то не в силах расстаться с устаревшей пишущей машинкой «Любава». Омский писатель Лев Каплин пишет зубами. Если говорить точнее - то ручкой, зажатой в зубах. Ему больше нечем писать. Тело у него парализовано полностью. За годы творчества он истер три смены зубов. Одну обойму своих и две - искусственных.

дал жизнь за Родину, а она, Родина, героем его считать отказывается. Почему? В чем он провинился? А у человека вина заключалась лишь в том, что погиб либо в заварухе горячего боя, либо вдалеке от глаз людских.

Я через бывших фронтовиков находил такие судьбы, вел переписку с однополчанами пропавшего без вести, поисковыми отрядами, с различными архивами. В конце концов, судьба человека восстанавливалась. Потом я писал об этом человеке.

Сюжетами для книг тоже служили встречи с конкретными людьми. Это всегда были люди воевавшие. Последняя моя книга - «Прыжок в «волчье логово» - о разведчиках Великой Отечественной, работавших на территории Пруссии. Ныне она вышла третьим изданием. По сути, каждое новое издание, это новая книга. Каждый год, каждый месяц приносит новые материалы. Эта книга стала смыслом последних лет моей жизни. Возможно, это идет из моего сегодняшнего состоя-

Уважаемые читатели «Омской правды»!
Всей душой желаю вам чистого неба,
кратко духа и здоровья, сил, энергии и
оптимизма, успехов, удачи в добрых
делах, благополучия, красоты и гармо-
нии во всем, много светлых, теплых и
счастливых дней!
Искренне - Лев Арсеньевич, Л. А. КАПЛИН
18 мая 2006 г.

- Лев Арсеньевич, в журналистике одними письмами, без живого общения, много не наработаешь. А вы на встречи ходить не можете.

- Всегда, если хорошо подумать, если чем-то пожертвовать, найдется какой-нибудь компромисс. Мы с женой, первой моей женой, жили в Сочи. Я приглашал бывших фронтовиков и военных погостить у нас летом. Кто же откажется пожить пару недель у Черного моря. Постепенно у меня накопился собственный архив: из рассказов, документов, писем. Однажды, благодаря документам из моего архива, был разоблачен предатель, который после войны стал выдавать себя за партизана.

ре цензуры, включая партийную. Ее черной краской вымарали наполовину.

- И что вымарали?

- Правду. Убрали, например, места, где писалось, что порой разведчикам с самолетов вместо консервов сбрасывали кирпичи, вместо спирта - воду: тыловики продукты воровали. Были вымараны эпизоды, в которых рассказывалось, как немцы лепили фальшивку о предательстве плененной радистки. Она после войны отсидит немалый срок в советских концлагерях. И так далее. Правду закрашивали. Поэтому я тяжело перенес цензуру книги.

- Олимпийский чемпион Юрий Власов, написавший «Соленые радости», считаю, одну из лучших русских книг вообще, тоже рассказывал о похожем моменте. Он говорил, что лучше бы еще раз пережил перелом позвоночника, чем сокращение книги вдвое. Боль от перелома позвоночника он перенес легче. Что вы скажете по этому поводу?

- Момент был тяжелый, что и говорить. Я, пожалуй, соглашусь с Власовым. Несправедливость и унижения на самом деле переносятся тяжелее, чем самая сильная физическая боль.

ВТОРАЯ ЛЮБОВЬ

- Мы с вами все время обходим тему травмы. Что все-таки с вами случилось?

- Я рассказывал вам о своей мечте стать военным. На какое-то время она у меня реализовалась. Окончил военное училище. Служил в группе войск, расквартированных в Румынии. Во время очередного весеннего наводнения нас направили спасать местное население. Мы, связавшись друг с другом веревкой для страховки, входили в реку и вылавливали людей, которых нес поток. Я в очередной раз зашел в воду по горло - и больше ничего не помню. Думаю, меня ударило бревном по шее. Они как торпеды неслись по реке. Очнулся в госпитале. Парализованным. Первый раз испытал чувство беспомощности. Правда, в тот раз врачи поставили меня на ноги. Какое-то время послужил еще. Военная служба требует высоких нагрузок. Выдерживать их становилось все труднее и труднее. Меня комиссовали. Вернулся в родное село Вохма, оно расположено в Костромской области. А у мамы кроме меня было еще четверо детей. Наш папа умер рано. Не сидеть же инвалидом на шее у матери. Опять достал учебники. Стал готовиться к поступлению в медицинский институт. Цель перед собой ставил прагматично - выучиться на врача, чтобы лечить себя и себе подобных. Экзамены в Ленинградский медицинский я сдавал хорошо, но меня «прокатили». Спасибо, хоть на прощание дали совет: «Иди в торговый институт, там любых берут». Я окончил торговый институт, получил распределение в Сочи. К тому времени был женат на ленинградской девушке. Она поехала вместе со мной. У нас уже был ребенок (сейчас это взрослый мужчина, морской офицер в запасе). Я ходил на катаях, но с работой справлялся хорошо. За мной даже машину закрепили. А однажды утром не поднялся. Навсегда.

- Жена вас сразу бросила.

- Нет, нет, нет, что вы. Тут другая история. Она ж на девять лет меня младше. Встретила молодого мужчину, сверстника. Вспыхнула любовь.

- Она ушла? А как же вы жили один?

- Она не ушла. Она в нашу трехкомнатную квартиру привела своего нового мужа. У них родилась дочка.

- Он жену к вам не ревновал?

- Скорее, это я ее ревновал. Но в моем положении было не до проявления картин ревности. Мне просто надо было выжить. Мы подружился с ним. Он даже ухаживал за мной: кормил, носил в ванную, купал.

- Как очутились в нашем городе?

- Однажды по радио услышал важную для себя информацию: в Омской областной больнице открылось специализированное отделение, где лечат патологии, подобные моей. Приехал на лечение. В больнице познакомился с одной милой женщиной, которую звали Мария. Она приходила проводить сестру. У Марии Александровны тоже была не устроена семейная жизнь. Вдова. Мы полюбили друг друга. Я переехал в ее небольшую двухкомнатную квартиру, вот в эту самую, в которой мы вдвоем прожили уже больше двадцати лет.

- Я давно хотел спросить, но стеснялся. А кто первым расшифровывает ваш почерк, чтобы потом рукописи машинистке отдавать?

- С этим проблем нет. Сейчас мой почерк гораздо разборчивее, чем был, допустим, в студенческие годы, когда я писал от руки.

Виктор Гоношилов
Фото автора